

К 75-ЛЕТИЮ
Л. А. БЕЛЯЕВА

БРОНЗОВЫЕ ВОТИВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ “РУКА С КРЕСТОМ”: ЭКЗЕМПЛЯР ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА)

© 2023 г. Л. А. Голофаст*

¹Институт археологии РАН, Москва, Россия

*E-mail: larisa_golofast@mail.ru

Поступила в редакцию 03.01.2023 г.

После доработки 03.01.2023 г.

Принята к публикации 10.01.2023 г.

В статье представлена вотивная бронзовая рука с крестом из коллекции архимандрита Антонина (Капустина), а также небольшой каталог известных автору аналогичных предметов, хранящихся в различных музеях и частных коллекциях. Изучение представленной коллекции позволяет согласиться с ранее высказанными исследователями предположениями: рассматриваемые предметы являлись вотивными приношениями в храм; на это указывают браслеты и перстни на некоторых из них, а также надписи и изображения на крестах; их использование в качестве вотивов было заимствовано христианами из языческих культов, связанных с различными ближневосточными боже-ствами, однако в христианском контексте они означали не только просьбу о помощи и защите, но и символизировали победу христианства над язычеством, что было особенно важно в период ожесточенной борьбы между уходящими религиями и христианством; предметы либо устанавливались на специальные подставки, на которых они фиксировались с помощью гвоздей или стержней, либо насаживались на древко; ареал распространения таких рук, скорее всего, ограничивается Ближним Востоком, где, соответственно, их производили, хотя не исключено, что некоторые экземпляры были вывезены паломниками в другие регионы; бытование их не выходит за рамки ранневизантийского периода, до арабского завоевания начала VII в.; детальную хронологию составить невозможно из-за полного отсутствия информации об условиях обнаружения известных к настоящему времени экземпляров (исключение составляет лишь рука из Второго кипрского клада).

Ключевые слова: Сиро-Палестинский регион, Святая Земля, христианская археология, ранневизантийский период, коллекционирование, вотивы.

DOI: 10.31857/S0869606323020083, **EDN:** RFNBHE

Среди раннехристианских культовых предметов есть необычные типы, которым уделяется внимание от случая к случаю, хотя они заслуживают специального рассмотрения. К этому кругу относятся небольшие металлические изделия в виде руки, пальцы которой держат крест. Функция их не вполне очевидна, но, вероятно, это вотивы. Единственная посвященная им статья вышла почти 60 лет назад (Ross, 1964. Р. 101–103), и обнаружение ранее не публиковавшегося экземпляра в коллекции архимандрита Антонина (Капустина) в монастыре Вознесения на Елеонской горе в Иерусалиме (о создании коллекции и ее истории см.: Гурулева, 2007; Чехановец, Беляев, 2019) представляется достойным поводом еще раз обратиться к сюжету.

Публикуемый предмет — отлитое в бронзе изображение поднятой кисти руки. Вытянутые пальцы (большой, указательный и средний) поддерживают полусферу, увенчанную крестом с

расширяющимися ветвями с треугольными выступами на концах. Запястье руки резко расширяется в нижней части, образуя своего рода подставку с тремя сквозными отверстиями для гвоздей, которыми рука когда-то крепилась к основе (рис. 1).

На обеих сторонах креста выгравирована надпись, которую А.Ю. Виноградов¹ комментирует следующим образом: “На верхней ветви — Ζαχα(ι)ου, на боковых — Ὑπερ σωτη(ι)ας, т.е. Ὑπερ σωτη(ι)ας Ζαχα(ι)ου “О спасении Захая”. Такое написание имени (Ζαχαυ), возможно, объясняется недостатком места. Надпись невысокого уровня, в том числе орфографически. Сочетание альфы с ломаной переключиной и лунарного эпсилона говорит о датировке начиная с конца V в.”.

¹ Приношу Андрею Юрьевичу глубокую благодарность.

Рис. 1. Вотивная бронзовая рука из коллекции архимандрита Антонина (Капустина).

Fig. 1. A votive bronze hand from the collection of Archimandrite Antonin (Kapustin)

Автору известно еще 16 аналогичных бронзовых рук, отличающихся способом крепления, общим стилем исполнения, наличием или отсутствием украшений, а также расположением пальцев: одни изображены с открытой ладонью, другие — с пальцами, сложенными в жесте латинского благословения (мизинец и безымянный согнуты к ладони, остальные выпрямлены).

Приведем краткие сведения о предметах, отмечая эти особенности.

1. Коллекция супругов Вернер Абеги (Швейцария); место приобретения: антикварный рынок в Бейруте. Рука в жесте благословения; запястье обрамлено двойным довольно высоким ободком, образующим своего рода подставку, в центре которой внизу находится прямоугольный в сечении стержень. Сфера небольшая. Крест с сильно расширяющимися ветвями со стреловидными выступами (3 утрачены) на концах. На кресте выгравирована греческая надпись: “Свет Жизнь” (Ross, 1964. P. 101. Fig. 1 left) (рис. 2, 1).

Рис. 2. Вотивные бронзовые руки: 1 — из частной коллекции Mr. and Mrs. Werner Abegg (по: Ross, 1964. Fig. 1 left); 2 — из Королевского музея в Мариемоне (Бельгия) (по: Ross, 1964. Fig. 1 centre (интернет ресурс: <http://www.numeriques.cfwb.be/index>); 3 — из Королевского музея в Мариемоне (Бельгия) (по: Ross 1964, fig. 1 centre); 4 — из Музея искусства и истории в Женеве (интернет ресурс: <https://collections.geneve.ch/mah/oeuvre/main-votive/ad-7879>); 5 — из частной коллекции (по: Rom und Byzanz 1998, S. 78, N 68); 6 — из частной коллекции (по: Rom und Byzanz, 1998. S. 78, N 69); 7 — из Второго кипрского клада, хранится в Национальной библиотеке Франции в Париже (интернет ресурс: <https://medaillesetantiques.bnf.fr/ws/catalogue/app/collection/record/ark:/12148/c33gb1573t>); 8 — из Государственного Эрмитажа (по: Залесская, 2006. С. 134); 9 — из Археологического музея Стамбула (по: Ross, 1964. Fig. 2 left); 10 — из Музея искусства в Женеве (по: Martiniani-Reber, 2005. Fig. 2 и Lini, 2015. Fig. 8); 11 — из Музея искусства в Женеве (по: Martiniani-Reber, 2005. Fig. 3 (интернет ресурс: https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Arte_bizantina_mani_votive_con_croce,_VI-inizio_VII_sec.JPG); 12 — из Музея Монастыря Киккос (Кипр) (по: Martiniani-Reber, 2005. Fig. 4); 13 — из Метрополитен музея (по: Frazer, 1979. P. 621–622); 14 — из частной коллекции Mr. и Mrs. Ernst Kofler, в Люцерне, Швейцария (по: Ross, 1964. Fig. 2 left); 15 — из частной коллекции в Мюнхене (по: Witt, 2004. № 184).

Fig. 2. Votive bronze hands

2, 3. Королевский музей в Мариемоне (Бельгия). Две схожие руки, купленные в Суре (Тир) и, согласно заявлению продавца, найденные в деревне Макр около Сен-Жан-д'Акра (ныне Акра, Израиль). Обе представлены в жесте благослове-

ния: мизинец и безымянный палец согнуты, остальные держат небольшую сферу, увенчанную крестом с расширяющимися ветвями с круглыми выступами на концах. В нижней части обеих — плоское овальное в плане невысокое основание с

прямоугольным в сечении стержнем в центре (Ross, 1964. P. 101). Одна рука, по определению М. Росса, “сирийского производства”, держит крест, на нижней и верхней ветвях которого выгравировано обращение к святому Георгию, на боковых (одна из них утрачена) — альфа и омега. Датирована VI—VII вв. (Ross, 1964. P. 101. Fig. 1 centre) (рис. 2, 2). От креста на втором экземпляре сохранилась только нижняя часть нижней ветви (Ross, 1964. P. 101. Fig. 1 centre) (рис. 2, 3).

4. Женева, Музей искусства и истории. Реалистично выполненная рука в жесте благословения: мизинец и безымянный пальцы согнуты, остальные придерживают небольшую сферу с крестом сложной формы. Запястье расширяется книзу, образуя основание со стержнем в центре. М. Мартиниани-Ребер датирует предмет VI в. и считает произведенным в Сирии (Martiniani-Reber, 2005. P. 118. Fig. 1) (рис. 2, 4).

Экземпляры 5 и 6 опубликованы в каталоге выставки Национального музея Баварии (Мюнхен) “Рим и Византия: сокровища археологии в Баварии” (Rom und Byzanz, 1998. S. 78, № 68 и 69). Оба неизвестного происхождения, из частных коллекций, датированы VI—VII вв.

5. Реалистично выполненная рука, изображенная в отличие от остальных экземпляров с частью предплечья; сфера поддерживается только двумя пальцами, указательным и большим. Основание подчеркнуто невысоким бордюром, в котором просверлено круглое отверстие; второе, несколько меньшее, просверлено чуть выше. Крест с прямоугольным средокрестием и сложнопрофилированными ветвями (рис. 2, 5).

6. Вторая рука украшена браслетом и перстнями на большом и безымянном пальцах; три пальца поддерживают маленькую сферу, увенчанную крестом, от которого сохранилась лишь часть нижней расширяющейся ветви. Как и предыдущий экземпляр, изображена с частью предплечья. Основание руки подчеркнуто высоким массивным бордюром-подставкой (рис. 2, 6).

7. Национальная библиотека Франции. Рука из так называемого Второго кипрского клада, найденного в Ламбуза-Лапитос на Кипре в 1902 г. Реалистично изображенная рука с изящно расставленными пальцами; запястье расширяется книзу, имеет уплощенную подставку с тремя вертикальными стержнями для крепления. Крест с расширяющимися гранеными ветвями и круглыми выступами на концах поддерживается тремя пальцами. Клад, вероятно, сокрыт во время арабского завоевания 653–654 гг., так как в нем найдены серебряные блюда с клеймами 613–629/630 гг. (Manière-Lévêque, 1997. P. 91–93. Pl. 5, G, H). В Каталоге выставки 2012 г. в Лувре (“Chypre entre Byzance et l’Occident: IVe–XVIe siècle”) регионом изготовления указано Восточное Средиземноморье (Константинополь?), а датой — конец VI или начало VII в. (Durand, Mastoraki, Giovannoni, 2012. P. 77. N 24) (рис. 2, 7).

8. Государственный Эрмитаж. Экземпляр приобретен в Бейруте. Рука с открытой ладонью, три пальца поддерживают небольшую полую сферу. Запястье, расширяясь, образует невысокую трапециевидную подставку, в ее центре небольшой стержень. Крест с расширяющимися ветвями и круглыми выступами на концах. Концы ветвей и перекрестье украшены гравированными концентрическими кружками. На кресте надпись: Υἱὸς σωτηρ (ἱα)ς Γεωργίου (О спасении Георгия) В.Н. Залесская по форме креста датирует экземпляр VI в. (Ross, 1964. P. 101. Fig. 1 right; Залесская, 1967. С. 84; Банк, Бессонова и др., 1977. С. 70; Залесская, 2006. С. 134) (рис. 2, 8).

9. Стамбул, Археологический музей. Найдена в Конье. Два пальца утрачены, но очевидно, что они не были согнуты. В нижней части кисти просверлены отверстия для крепления. На кончиках трех пальцев поддерживается небольшая сфера, увенчанная крестом с расширяющимися ветвями с круглыми выступами на концах (Ross, 1964. P. 101, 102. Fig. 2 left) (рис. 2, 9).

10. Музей искусства и истории, Женева. Рука с выпрямленными, слегка расставленными пальцами. Все пальцы, включая большой и мизинец, почти одинаковой длины. На большом пальце изображен перстень с гравировкой (маленький греческий крест). Запястье резко расширяется в нижней части, образуя род основания, от которого отходят три небольших лепестка с отверстиями для гвоздей. Крест удлиненный, со слегка расширяющимися гранеными ветвями с заостренными концами. Автор публикации датирует вещь VI в. (Martiniani-Reber, 2005. P. 119. Fig. 2; Lini, 2015. P. 49. Fig. 8) (рис. 2, 10).

11. Музей искусства и истории, Женева. Рука схожа с предыдущей: все пальцы почти одинаковой длины; три поддерживают полусферу, увенчанную крестом; основание с тремя полукруглыми выступами-лепестками с отверстиями для гвоздей. Отличается отсутствием перстня на большом пальце, а также формой креста: у него расширяющиеся ветви с круглыми выступами на концах (Martiniani-Reber, 2005. P. 120. Fig. 3) (рис. 2, 11).

12. Музей монастыря Киккос (Кипр). Рука с выпрямленными, слегка расставленными пальцами; три поддерживают небольшую полусферу, увенчанную крестом с расширяющимися ветвями с круглыми выступами на концах; запястье резко расширено в нижней части, образуя основание, от которого отходят три лепестка с отверстиями для гвоздей (рис. 2, 12).

13. Нью Йорк, Музей Метрополитен. Лампадофор, состоящий из бронзовой руки и сферы с

Рис. 3. Различные формы крестов: 1–3, 5 – бронзовые светильники IV–VII вв. (по: Xanthopoulou, 2010. Р. 9, 11, 133, 134, 161; Залесская, 2006. Кат. № 212); 4 – крест из ожерелья, входившего в состав мерсинскогоклада. Гос. Эрмитаж. (по: Залесская, 2006. Кат. № 191); 6 – светильник из раскопок города недалеко от Бяла (Болгария), конец VI – начало VII в. (по: Минчев, 2015. Обр. 1; табло 1, 1–4).

Fig. 3. Various shapes of crosses

шестью ветвями для лампад. В один предмет собраны, видимо, при реставрации 1900-х годов. Пальцы почти одинаковой длины, выпрямлены; на безымянном и большом – перстни; три пальца поддерживают небольшую сферу, увенчанную крестом с расширяющимися ветвями с круглыми выступами на концах. В верхней части верхней ветви вырезано изображение Девы Марии с младенцем на троне, на концах боковых ветвей изображены апостолы Павел (слева) и Петр (справа); в средокрестии – св. Стефан с книгой и кадилом. Между ними надпись: “ΧΡΙΣΤΕ ΒΟΗΘΙ” (Христос, помоги). В нижней части нижней ветви креста – изображения св. Космы и Дамиана с ларцами для лекарств и надписью: “ΑΓΙΟΙ ΚΟΣΜΑ ΚΑΙ ΔΑΜΙΑΝΕ ΕΥΛΟΓΕΣΑΤΑΙ” (Хвала Косме и Дамиану). Предположительно, из Палестины, 500–700 гг. (Frazer, 1979. Р. 621, 622; Vikan, 1984. Р. 84; Xanthopoulou, 2010. Р. 284) (рис. 2, 13).

14. Коллекция супругов Эрнст Кофлер (Люцерн, Швейцария); куплена на антикварном рынке в Бейруте. Рука изображена с выпрямленными пальцами; на безымянном – перстень; запястье сильно расширяется книзу, образуя основание с просверленными отверстиями для гвоздей; тремя пальцами почти одинаковой длины поддерживается небольшая сфера, увенчанная крестом с расширяющимися ветвями и круглыми выступами на концах; на сохранившейся нижней части нижней ветви выгравирована фигура женщины (Ross, 1964. Р. 101. Fig. 2 left) (рис. 2, 14).

15. Мюнхен, частная коллекция. Рука небольшого размера; сферу поддерживают четыре пальца; мизинец полусогнут; на сфере непропорционально большой крест с расширяющимися ветвями с небольшими округлыми выступами на концах; по периметру креста небольшой бортик, обрамляющий его внутреннее поле. Запястье рез-

ко расширено, образуя уплощенное квадратное в плане основание, отлитое вместе с пирамидальной подставкой, опирающейся на четыре ножки. Опубликовано в каталоге выставки “Die Welt von Byzanz – Europas Östliches Erbe”, где отнесена к Восточному Средиземноморью и датирована VI–VII вв. (Witt, 2004. Р. 143. № 184) (рис. 2, 15).

16. Лион, Музей изящных искусств. Рука с перстнем на безымянном пальце, на его щитке выгравирован крест. От креста на сфере сохранилась часть нижней ветви с буквой С – вероятно, конечная буква греческого слова ΦΩΣ (свет) (Martiniani-Reber, 2005. Р. 119).

Датировка. За исключением руки из Второго кипрского клада, контексты, в которых были найдены перечисленные предметы, неизвестны, часто нет сведений даже о месте их обнаружения. Тем не менее исследователями предпринимаются попытки выделить критерии для их датировки. М. Росс выделяет в качестве такового соотношение размеров креста и сферы. Исследователь обращает внимание на тот факт, что на византийских монетах, на которых императоры часто держат увенчанную крестом державу, только в период с 539 г. до Ираклия держава небольших размеров сочетается с непропорционально большим крестом. Хотя прямой связи между византийскими бронзовыми руками и изображениями императорских держав на монетах нет, исследователь все же считает, что соотношение размеров державы и креста на монетах может быть использовано для датировки бронзовых рук, т.е. бронзовые руки с маленькими сферами и непропорционально большими крестами могут быть датированы временем приблизительно между 525–550 гг. и арабским завоеванием Сирии в 630 г., после которого подобные христианские объекты более, как считается, не производились (Ross, 1964. Р. 103).

В качестве еще одного критерия для датировки рассматриваемых объектов называют реалистичность изображения руки: чем более оно реалистично, тем ближе к античности, т.е. тем более ранним временем датируется (Martiniani-Reber, 2005. Р. 119). Следует отметить, что выдвинутый М. Россом критерий в общем совпадает со вторым: действительно, более реалистично изображенные руки держат сферу с небольшим по размерам крестом. Подтверждает это и близость стиля изображения, оформления подставки в форме переходящего в предплечье запястья руки № 5 к руке, датирующейся I в. из раскопок в Геркулануме (Vermaseren, 1983. Р. 5. Р. 8) (см. ниже, рис. 6, 1). Однако незначительное количество известных на сегодняшний день экземпляров не позволяет принять перечисленные признаки в качестве безусловных критериев для датировки.

Что касается формы креста, то, как правило, она дает широкую дату, лишь подтверждающую принадлежность рук к ранневизантийскому времени. Однако если кресты с расширяющимися ветвями с округлыми или стреловидными выступами на концах были широко распространены в ранневизантийский период, то кресты со сложнопрофилированными ветвями на экземплярах № 4 и 5 относятся к числу редко встречающихся, поэтому целесообразно рассмотреть их подробнее. Точных аналогий найти не удалось, но есть близкие экземпляры. К ним относятся кресты на бронзовых светильниках (рис. 3, 1–3, 5), датирующихся IV–VII вв. (Залеская, 2006. С. 11, 122. Кат. № 212; Xanthopoulou, 2010. Р. 9, 11, 133–134, 161) и крест из ожерелья, входившего в составклада из Мерсина (древний Зефирион около Тарса (Киликия) (рис. 3, 4) вместе с золотой лировидной пряжкой второй половины VII в. (Айбабин, Хайрединова, 2005. С. 291). Авторы каталога “Искусство Византии в собраниях СССР” и В.Н. Залеская датируют клад более ранним временем, соответственно концом VI в. и VI в. (Банк, Бессонова и др., 1977. С. 117, 118. Кат. № 161; Залеская, 2006. С. 115. Кат. № 191). Что касается светильников, то особо следует отметить экземпляры, происходящие из датированных комплексов: первичных захоронений склепа 152 боспорского некрополя конца V – первой половины VI в. (Засецкая, 1995. С. 434. Табл. XVII, 18) и из раскопок позднеантичного портового города недалеко от Бяла (Болгария) (рис. 3, 6), где такой светильник найден в контексте конца VI – самого начала VII в. (Минчев, 2015. С. 247–249. Обр. 1; табло I, 1–4).

Ареал. Большая часть известных к настоящему моменту рук происходят с Ближнего Востока: три (№ 1, 8 и 14) приобретены на антикварном рынке в Бейруте, две (№ 2 и 3), возможно, найдены в дер. Макр (близ Акры), одна (№ 9) – в Конии (Залеская, 1967. С. 84, 85); две (№ 7 и 12) – на Кипре.

Сиро-палестинское происхождение имеют, возможно, еще пять экземпляров (№ 4, 10, 11, 13, 15).

Центры производства. Поскольку почти все известные экземпляры бронзовых рук с крестом происходят из Сиро-Палестинского региона или с ближайших территорий (Кипр, Анатолия), логично предположить, что именно там они были особенно популярны и именно там располагались центры по их производству. Их разнообразие позволяет говорить о существовании нескольких центров – возможно тех же, где делали вотивные руки для использования в языческих культах. Одинаковое оформление подставки, оснащенной тремя полукруглыми выступами (“лепестками”) с отверстиями для гвоздей, наряду с другими признаками (слегка расставленные пальцы, почти одинаковая длина всех пальцев, схожая проработка ногтей и т.д.) позволяет предположить производство экземпляров № 10–12 в одной мастерской.

Происхождение. Как правило, бронзовые руки с увенчанной крестом сферой считают прямыми наследниками рук, распространенных в римское время и связанных с различными восточными культами, в которых поднятая открытая правая рука² была жестом всемогущества и знаком угрозы. Этот жест встречается в скульптуре, рельефах, глиняных табличках, терракотовых статуэтках, изображающих как различных богов, так и смертных, и широко распространенных в Леванте, Парфянской империи, Набатейском царстве, Египте и на христианском Востоке (Rosenthal-Neginbottom, 2016. С. 75, 77). Интерпретируют жест в зависимости от контекста: когда такой жест делают смертные, он символизирует поклонение и молитву, а если боги – защиту и благословение (Dirven, 2008. Р. 237). Были широко распространены также бронзовые руки как символ благословляющей и исцеляющей руки божества, защищающей от злых духов и отгоняющей беду (François, 2004. Р. 9; Barasch, 2000. Р. 22; Berndt, 2018. Р. 152). Среди культов, с которыми их связывают, называют культы Сабазия, Юпитера Долихена, Юпитера Гелиополита и ряда других локальных божеств Ближнего Востока (Ross, 1964. Р. 103).

По свидетельству древних авторов и по мнению современных исследователей, основанном на археологических находках, культ Сабазия, быстро распространившийся по всему Средиземноморью, имел фригийское происхождение. С Сабазием связывают сегодня около 80 бронзовых рук (Berndt, 2018. Р. 151–153). Как правило, они изображались в жесте латинского благословения (*benediction*

² Византийские императоры обычно изображались с увенчанной крестом державой в левой руке, а не в правой, которая была поднята в жесте власти (*dextra elata*) (Ross, 1964. Р. 103).

latina): мизинец и безымянный палец согнуты, остальные, вытянутые, держат сферический предмет.

Култ Юпитера Долихена появился в сирийском городе Долихе (совр. селение Дюлюк на юге Турции), откуда благодаря популярности в армии распространился по всей Римской империи. Юпитер Гелиополит был богом Гелиополиса (совр. Баальбек) в Ливане. Бронзовая рука с его маленькой статуэткой найдена в Нихе (Ливан) и еще 5 — в районе Сидона (Berndt, 2018. Р. 154).

Экземпляр из коллекции о. Антонина по расположению пальцев и открытой ладони похож на изделия, связанные с культом Юпитера Долихена (особенно близки руки с небольшой сферой, удерживаемой на кончиках трех пальцев и увенчанной фигуркой Виктории), Юпитера Гелиополиса и других локальных божеств Ближнего Востока, среди которых Теос Гипсиснос Пантократор (с греч. «Всевышний Бог Вседержитель»), почитателями которого была полуеврейская секта (известны две бронзовые руки с посвящением ему (Berndt, 2018. Р. 154); Баал-Хадд (Баал-Хаддат, Баал-Хадат, Хадд), бог грома и бури, а также владыка земли и плодородия в ханаанской мифологии (Gatier, Bel, 2008. Р. 82); сирийская богиня Атаргатис, которую изображали в виде руки между двумя львами (Seyrig, 1939. Р. 189; Kuşseven, 2007. Р. 39), а в маронитском патриархате в Ливане хранится бронзовая рука с посвящательной надписью на запястье, из которой следует, что рука была посвящена богине, т.е. Атаргатис, которая всегда подразумевается в тех случаях, когда на сирийских вещах упоминается божество женского пола без имени (Залесская, 1967. С. 87); из Южной Аравии происходит бронзовая рука, посвященная Та'лаб Рияму (Gatier, Bel, 2008. Р. 80); в Пальмире найдена бронзовая рука, посвященная богу неба Баалшамену (Drijvers, 1977).

Широкое распространение вотивных предметов в форме бронзовых рук среди почитателей восточных культов объясняет популярность бронзовых рук, держащих сферу с крестом, именно в сиро-палестинском регионе, откуда происходит подавляющее большинство известных в настоящее время экземпляров. Естественно, что именно там христиане, которые заимствовали из языческих культов многие образы, сюжеты и символы, переосмысливая их и наполняя новым смыслом, стали использовать изображения правой руки с крестом, как с открытой ладонью, так и в жесте благословения как знак божественного покровительства и защиты (Metzger, 1955; Ross, 1964. Р. 103; Залесская, 1967. С. 88). Заимствование языческой символики было характерно для переходного периода, когда христианство еще не стало доминирующей религией: недавно обращенные часто упорно держались за старые языческие

символы и образы (Barasch, 2000. Р. 3, 4). Однако это заимствование не было механическим. Используя старые образы и символы, христиане транслировали идею превосходства новой религии. В частности, используя хорошо известное в различных языческих культах изображение руки и увенчивая ее крестом, они провозглашали победу христианства, что было особенно важно в эпоху ожесточенной религиозной борьбы (Barasch, 2000. Р. 22–23).

Назначение. Относительно назначения этих рук можно делать только предположения, поскольку каких-либо свидетельств о них в письменных источниках нет. Отсутствуют и их изображения в раннехристианской иконографии.

Можно предположить, что заимствование формы и символики, хотя и переосмысленной, из языческих культов подразумевает похожее использование. Однако роль бронзовых рук в языческих культах сама до сих пор остается предметом дискуссии. Часть их, видимо, были вотивами, жертвенными дарами, которые верующие приносили в храмы либо в благодарность за оказанную божеством помощь и защиту, либо в надежде получить таковые (Милчев, 1977. С. 74; Kuşseven, 2007. Р. 40). Подтверждением тому служит, например, пластина из Ампурии (Ампуриада, Испания), на которой две подобные руки изображены на алтаре храма (рис. 4) (Ельницкий, 1946. С. 98. Рис. 2; Милчев, 1977. С. 74; Berndt, 2018. Р. 153. Fig. 2).

Однако их могли использовать и в культовых целях в качестве завершающего жезла жрецов Сабазия, которые носили его во время культовых церемоний, как на хранящемся в Новой глипготекке Карлсберга в Копенгагене рельефе из Албании (рис. 5, 1) или на вотивной пластине из Пловдива (рис. 5, 2), на которых сам Сабазий изображен с посохом, увенчанным рукой в жесте латинского благословения (Милчев, 1977. С. 74; Ророва, 2009. Р. 169). Аналогичным способом бронзовые руки использовали в культах Юпитера Долихена, Юпитера Гелиополиса и других. Бронзовые руки, которые связывают с этими культами, часто имеют отверстия для гвоздей на запястье (Berndt, 2018. Р. 154). Не исключено, что такие руки ставили в домах в качестве апотропея, т.е. они служили знаком присутствия божества и его защиты (Ророва, 2009. Р. 169, 173, 174).

Следует отметить и широко распространенный в античный период обычай приношения в храмы вотивных предметов в форме требующих исцеления внутренних органов или частей тела. Эта практика была унаследована христианами общинами и жива до сих пор у православных и католиков (Майзульс, Зотов, Антонов, 2022. С. 7; 14, 15; 26, 27). Одно из самых ранних свидетельств о ней оставил Феодорит Кирский (386 или 393 —

Рис. 4. Пластина с изображением Сабазия из Ампурии (Ампуриада, Испания) (по: Berndt, 2018. Fig. 2).
Fig. 4. A plaque depicting Sabazios from Ampurias, Spain

ок. 458/466 гг. н.э.): “[В Сирии] Христиане идут к мученикам, умоляя заступиться за них. Обретение того, что они с таким доверием просили, ясно подтверждают обетные дары, возвещающие об их исцелении. Некоторые приносят изображения своих глаз, другие стоп, третьи рук, сделанные иногда из дерева, а иногда из золота ... Эти дары являют исцеление от недугов, так как их принесли выздоровевшие, и они свидетельствуют о силе покоящихся здесь. Они доказывают, что их Бог есть истинный Бог” (Vikan, 1984. P. 67; Майзульс, Зотов, Антонов, 2022. С. 26, 27). Среди археологических находок действительно есть изображения отдельных частей тела, использованные в качестве вотивов наряду с крестами. Например, в Сиро-Палестинском регионе, где широко распространены глазные болезни (Stern, 2001. P. 272),

особенно распространены небольшие серебряные пластины с изображением глаз, причем некоторые несут надпись: “Господи, помоги, аминь” или “Во исполнение обета” (Vikan, 1984. P. 66).

Однако представленные в статье кисти рук с увенчанной крестом сферой вряд ли являются приношениями с просьбой об исцелении непосредственно рук. Скорее, они подразумевали просьбы более общего характера, говорили об усердных молитвах или выражали просьбу о божественном заступничестве (Майзульс, Зотов, Антонов, 2022. С. 24).

Обратим внимание на оформление оснований. Рука из коллекции о. Антонина и экземпляры № 10, 11, 12 и 14 имеют уплощенное основание

Рис. 5. Рельефы с изображением Сабазия: 1 – рельеф из Албании. Новая глипотека Карлсберга, Копенгаген (по: Trckova-Flamee, 2018. Dr. on p. 2); 2 – рельеф из Пловдива (по: Īglewska, 2005. Fig. 5).

Fig. 5. Reliefs depicting Sabazios

Рис. 6. Руки Сабазия с различными типами оформления основания: 1, 3 – руки Сабазия из Геркуланума (по: Ver-masereu, 1983. Pl. VIII, 12; IX, 13); 2 – рука Сабазия. Римский музей в Аванше (Швейцария).

Fig. 6. Hands of Sabazios with various types of base design

с просверленными в нем отверстиями для гвоздей, которыми их фиксировали на поверхности или на каком-то постаменте. Для рук из Эрмитажа (№ 8) и Метрополитен музея (№ 13) характерны низкие трапецевидные подставки, причем на экземпляре из Эрмитажа отмечено наличие в центре подставки небольшого стержня (Залеская, 1967. С. 84), а на экземпляре из Метрополитен музея — отверстие в руке (“a hole in the Metropolitan museum corresponds to the placement of a rod inside the hand in Leningrad”: Frazer, 1979. P. 622).

Стержень подставки эрмитажного экземпляра, вероятно, аналогичен стержням на руках № 1–4, к которым примыкает рука из Второго кипрского клада с тремя вертикальными стержнями (№ 7). Такое оформление подставки подразумевает другое крепление предмета: стержень или стержни вставлялись в какое-то отверстие/отверстия, специально сделанные в поверхности постаментов, деревянного или бронзового. Подобный способ установки бронзовых рук встречается и среди языческих экземпляров (Vargasch, 2000. P. 18. Fig. 7) (рис. 6, 2). Небольшие размеры (высота — 11,2 см) экземпляра № 15 позволили отлить ее вместе с пирамидальным постаментом на четырех ножках. Схожую подставку, отлитую вместе с рукой, имел найденный в Геркулануме экземпляр руки Сабазия I в. н.э. (Vermaseren, 1983. P. 6. Pl. IX, 13) (рис. 6, 3).

Судя по фотографиям, руки № 5 и 9 полые и предназначались для насаживания на древко, на котором, судя по наличию отверстий в нижней части, их фиксировали гвоздями. Таким же образом закрепляли и некоторые руки, посвященные языческим богам, как, например, на упомянутой пластине из Ампурии (Berndt, 2018. P. 153).

Наконец, рука № 6 изображена с частью предплечья и довольно высоким массивным бордюром-подставкой. Неясно, была она полый и, соответственно, насаживалась на стержень или, благодаря массивной подставке, могла просто стоять на плоской поверхности.

Таким образом, пять экземпляров прикрепляли к плоской поверхности с помощью гвоздей; шесть крепили на поверхности с помощью одного или нескольких стержней; один отлили вместе с подставкой; два насаживали на древко и фиксировали гвоздями.

Способ крепления, изображения, а также надписи на экземплярах из Королевского музея в Мариемоне, Эрмитажа, коллекции Антонина Капустина и особенно из Метрополитен музея, а также перстни и браслеты, которые могли принадлежать только человеку (№ 6, 10, 13, 14, 16), свидетельствуют, что все представленные руки были вотивными приношениями. Их выставляли у гробниц святых и в храмах на общее обозрение,

что способствовало привлечению паломников (Майзульс, Зотов, Антонов, 2022. С. 27).

Автору, возможно, удалось собрать не все опубликованные экземпляры держащих крест бронзовых рук. Какая-то их часть (особенно из частных коллекций), вероятно, просто не введена в научный оборот. Однако учтенные здесь предметы следует рассматривать как вотивные приношения; на это указывают браслеты и перстни на некоторых из них, а также надписи и изображения на крестах. Устанавливали их на специальные подставки, где фиксировали гвоздями или стержнями, либо насаживали на древко. Ареал таких рук, скорее всего, ограничивается Ближним Востоком, где, соответственно, их производили, хотя не исключено, что некоторые экземпляры были вывезены паломниками в другие регионы. Бытование их не выходит за рамки ранневизантийского периода (до арабского завоевания начала VII в.), но детальную хронологию составить невозможно из-за отсутствия информации об условиях их обнаружения (исключение составляет лишь рука из Второго кипрского клада). Их использование в качестве вотивов было заимствовано христианами из языческих культов, связанных с различными ближневосточными божествами; однако в христианском контексте они означали не только просьбу о помощи и защите, но и символизировали победу христианства над язычеством, что было особенно важно в период ожесточенной борьбы между уходящими религиями и христианством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Новые византийские пряжки из Юго-Западного Крыма // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. XI. Симферополь, 2005. С. 289–313.
- Банк А.В., Бессонова М.А. и др. Раннехристианское искусство II–IV веков. Искусство V–VIII веков. Искусство христианского Египта IV–VII веков // Искусство Византии в собраниях СССР: каталог выставки: в 3 т. Т. 1. М.: Советский художник, 1977.
- Гурулева В.В. “В Палестине скоро будет русский музей” (Музей архимандрита Антонина в Иерусалиме) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 30. СПб., 2007. С. 384–395.
- Залеская В.Н. Византийский вотивный памятник в собрании Эрмитажа и его прототипы // Палестинский сборник. Вып. 17 (80). История и филология стран Ближнего Востока в древности. М., 1967. С. 84–89.
- Залеская В.Н. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII вв.: каталог коллекции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. 272 с.
- Засецкая И.П. Датировка и происхождение пальчатых фибул Боспорского некрополя раннесредневекового периода // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. VI. Симферополь, 1995. С. 494–478.

- Ельницкий Л.А. Из истории эллинистических культов в Причерноморье (Дионис-Сабазий) // Советская археология. 1946. № 8. С. 97–112.
- Майзульс М., Зотов С., Антонов Д. Восковые ноги и железные глаза. Вотивные практики от Средневековья до наших дней. М.: Слово, 2022. 367 с.
- Милчев Ат. О культе Сабазия в Нижней Мезии и Фракии // Вестник древней истории. 1977. № 2. С. 58–76.
- Минчев А. Късноантични бронзови лампи с подставки от България // Добруджа. 2015. 30. С. 247–274.
- Чехановец Я., Беляев Л.А. Палестинский музей Антонина Капустина: состояние исследований // Византийский временник. 2019. Т. 103. С. 228–255.
- Barasch M. The idol in the icon: some ambiguities // Representation in Religion: Studies in Honor of Moshe Barasch / Eds. J. Assmann, A.I. Baumgarten. Leiden: Brill, 2000. P. 1–26.
- Berndt S. The Gand Gesture and Symbols of Sabazios // Opuscula. Annual of the Swedish Institutes at Athens and Rome. 2018. II. P. 151–168.
- Dirven L. Aspects of Hatrene Religion: A Note on the Statues of Kings and Nobles from Hatra // The Variety of Local Religious Life in the Near East in the Hellenistic and Roman Periods. Leiden; Boston: Brill, 2008. P. 209–246.
- Drijvers H.J. Une main votive en bronze, Palmyre, dédiée à Ba'alshamén // Semitica. 1977. 27. P. 105–116.
- Durand J., Mastoraki D., Giovannoni D. Chypre entre Byzance et l'Occident: IVe–XVIe siècle. Paris: Somogy éditions d'art, 2012. 413 p.
- François J. Les mains en bronze romaines et chrétiennes // Desmos. 2004. 37. P. 7–14.
- Frazer M.E. Chandelier and hand holding cross // Age of Spirituality. Late Antique and Early Christian Art, Third to Seventh Century (Catalogue of the Exhibition at the Metropolitan Museum of Art) / Ed. K. Weitzmann. New York, 1979. P. 621–622.
- Gatier P.L., Bel N. Mains votives de la Phénicie romaine // Monuments et Mémoires de la Fondation Eugène Piot. 2008. V. 87. P. 69–104.
- Āglewska M. La main de Sabazios de Krasen en Bulgarie // Folia archaeologica. 2009. V. 26. P. 223–228.
- Kuşseven P. The Cult of Jupiter Dolichenus: Origins and Iconography: A Master's Thesis. Department of Archaeology and Art History, Bilkent University. Ankara, 2007. 131 p.
- Lini G. Une collection byzantine à Genève // Genava: revue d'histoire de l'art et d'archéologie. 2015. V. 63. P. 43–50.
- Manière-Lévêque A.-M. L'évolution des bijoux "aristocratiques" féminins à travers les trésors proto-byzantins d'orfèvrerie // Revue Archéologique. 1997. № 1. P. 79–106.
- Martiniani-Reber M. Trois mains votives chrétiennes au musée d'art et d'histoire // Genava: revue d'histoire de l'art et d'archéologie. 2005. V. 53. P. 117–122.
- Metzger B.M. Considerations of Methodology in the Study of the Mystery Religions and Early Christianity // Harvard Theological Review. 1955. V. 48. P. 1–20.
- Popova R. The Road of Sabazios to the Northern Coast of the Black Sea: the Bosphoran Kingdom // Thracia. 18. In memoriam Alexandri Fol. Sofia, 2009. P. 165–183.
- Rosenthal-Heginbottom R. The 'Gesture of Blessing' in the Greco-Roman East // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2016. VI. С. 75–83.
- Ross M.C. Byzantine Bronze Hands Holding Crosses // Archaeology. 1964. V. 17. № 2. P. 101–103.
- Rom und Byzanz. Archäologische Kostbarkeiten aus Bayern. Katalog zur Ausstellung der Prähistorischen Staatssammlung München 20. Oktober 1998–14. Februar 1999 / Eds. L. Wamser, G. Zahlhaas. München: Prähistorischen Staatssammlung München und Hirmer Verlag, 1998. 255 S.
- Seyrig H. Représentations de la main divine // Syria. 1939. V. 20. P. 189–195.
- Stern E.M. Roman, Byzantine and Early Medieval Glass. 10 BCE – 700 CE. Ernesto Wolf Collection. New York: Hatje Cantx, 2001. 427 p.
- Trckova-Flamee A. The Cult of Sabazios. The Cult of a Gallo-Roman God on a Relief from Arlon/Aarlen (Belgium)? // Anistoriton. 2010. V. 12. Essays no 2. P. 1–10.
- Vermaseren M. The Hands Leiden: Brill, 1983 (Corpus Cultus Iovis Sabazii; I). 48 p., LXXX pl.
- Vikan G. Art, Medicine, and Magic in Early Byzantium // Dumbarton Oaks Papers. 1984. Vol. 38. Symposium on Byzantine Medicine. P. 65–86.
- Witt J. Ex voto // Die Welt von Byzanz – Europas Östliches Erbe. Glanz, Krisen und Fortleben einer tausendjährigen Kultur / Hrsg. L. Wamser. Stuttgart: Theiss, 2004.
- Xanthopoulou M. Les lampes en bronze à l'époque paléochrétienne Turnhout: Brepols, 2010 (Bibliothèque de l'antiquité tardive). 320 p.

BRONZE VOTIVE OBJECTS OF "A HAND WITH A CROSS" TYPE: AN ITEM FROM THE COLLECTION OF ARCHIMANDRITE ANTONIN (KAPUSTIN)

Larisa A. Golofast^{a, #}

^aInstitute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

[#]E-mail: larisa_golofast@mail.ru

The article introduces a votive bronze hand with a cross from the collection of Archimandrite Antonin Kapustin, as well as a small catalog of similar items known to the author, which are kept in various museums and private collections. The study of the collection presented in the paper makes it possible to support the assumptions made by the researchers earlier: first, the objects in question were votive offerings to the temple;

this is indicated by bracelets and rings on some of them, as well as inscriptions and images on crosses; second, their use as votives was borrowed by Christians from pagan cults associated with various Middle Eastern deities, however, in a Christian context, they meant not only a plea for help and protection, but also symbolized the victory of Christianity over paganism, which was especially important during fierce struggle between receding religions and Christianity; third, items were mounted either on special stands, to which they were fixed with nails or rods, or on a shaft; fourth, the area of such hands is most likely confined to the Middle East, where they were produced, although it is possible that some objects were taken by pilgrims to other regions; fifth, their existence does not go beyond the early Byzantine period, until the Arab conquest of the beginning of the 7th century AD; it is impossible to compile a staged chronology due to the complete lack of information about the circumstances of finding currently known items (the only exception is the hand from the Second Cypriot hoard).

Keywords: Syro-Palestinian region, Holy Land, Christian archaeology, the early Byzantine period, collecting, votives.

REFERENCES

- Aybabina A.I., Khayredinova E.A., 2005. New Byzantine buckles from the southwestern Crimea. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on archaeology, history and ethnography of Taurica]*, XI. Simferopol', pp. 289–313. (In Russ.)
- Bank A.V., Bessonova M.A. et al., 1977. Early Christian art of the 2nd–4th centuries AD. Art of the 5th–8th centuries AD. Art of Christian Egypt of the 4th–7th centuries AD. *Iskusstvo Vizantii v sobraniyakh SSSR: katalog vystavki [Art of Byzantium in the collections of the USSR: exhibition catalogue]*, 1. Moscow: Sovetskiy khudozhnik. (In Russ.)
- Barasch M., 2000. The idol in the icon: some ambiguities. *Representation in Religion: Studies in Honor of Moshe Barasch*. J. Assmann, A.I. Baumgarten, eds. Leiden: Brill, pp. 1–26.
- Berndt S., 2018. The Gand Gesture and Symbols of Sabazios. *Opuscula. Annual of the Swedish Institutes at Athens and Rome*, II, pp. 151–168.
- Chekhanovets Ya., Belyaev L.A., 2019. Palestine Museum of Antonin Kapustin: state of the art. *Vizantiyskiy vremennik [Byzantine chronicle]*, 103, pp. 228–255. (In Russ.)
- Dirven L., 2008. Aspects of Hatrene Religion: A Note on the Statues of Kings and Nobles from Hatra. *The Variety of Local Religious Life in the Near East in the Hellenistic and Roman Periods*. Leiden; Boston: Brill, pp. 209–246.
- Drijvers H.J., 1977. Une main votive en bronze, Palmyre, dédiée à Ba'alshamén. *Semitica*, 27, pp. 105–116.
- Durand J., Mastoraki D., Giovannoni D., 2012. Chypre entre Byzance et l'Occident: IVe–XVIe siècle. Paris: Somogy éditions d'art. 413 p.
- El'nitskiy L.A., 1946. From the history of the Hellenistic cults in the Pontic (Dionysus-Sabazios). *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 8. C. 97–112. (In Russ.)
- François J., 2004. Les mains en bronze romaines et chrétiennes. *Desmos*, 37, pp. 7–14.
- Frazer M.E., 1979. Chandelier and hand holding cross. *Age of Spirituality. Late Antique and Early Christian Art, Third to Seventh Century (Catalogue of the Exhibition at the Metropolitan Museum of Art)*. K. Weitzmann, ed. New York, pp. 621–622.
- Gatier P.L., Bel N., 2008. Mains votives de la Phénicie romaine. *Monuments et Mémoires de la Fondation Eugène Piot*, 87, pp. 69–104.
- Guruleva V.V., 2007. “Russian museum to be opened soon in Palestine” (Museum of Archimandrite Antonin in Jerusalem). *Vspomogatel'nye istoricheskie dissipliny [Auxiliary sciences of history]*, 30. St. Petersburg, pp. 384–395. (In Russ.)
- Iglewska M., 2009. La main de Sabazios de Krasen en Bulgarie. *Folia archaeologica*, 26, pp. 223–228.
- Kuşseven P., 2007. The Cult of Jupiter Dolichenus: Origins and Iconography: A Master's Thesis. Department of Archaeology and Art History, Bilkent University. Ankara. 131 p.
- Lini G., 2015. Une collection byzantine à Genève. *Genava: revue d'histoire de l'art et d'archéologie*, 63, pp. 43–50.
- Manière-Lévêque A.-M., 1997. L'évolution des bijoux “aristocratiques” féminins à travers les trésors proto-byzantins d'orfèvrerie. *Revue Archéologique*, 1. P. 79–106.
- Martiniani-Reber M., 2005. Trois mains votives chrétiennes au musée d'art et d'histoire. *Genava: revue d'histoire de l'art et d'archéologie*, 53, pp. 117–122.
- Mayzul's M., Zotov S., Antonov D., 2022. Voskovye nogi i zheleznye glaza. Votivnye praktiki ot Srednevekov'ya do nashikh dney [Wax legs and iron eyes. Votive practices from the Middle Ages to the present day]. Moscow: Slovo. 367 p.
- Metzger B.M., 1955. Considerations of Methodology in the Study of the Mystery Religions and Early Christianity. *Harvard Theological Review*, 48, pp. 1–20.
- Milchev At., 1977. On the cult of Sabazios in Lower Moesia and Thracia. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]*, 2, pp. 58–76. (In Russ.)
- Minchev A., 2015. Ancient bronze lamps with stands from Bulgaria. *Dobrudzha [Dobruja]*, 30, pp. 247–274. (In Bulgarian).
- Popova R., 2009. The Road of Sabazios to the Northern Coast of the Black Sea: the Bosphoran Kingdom. *Thracia*, 18. In *memoriam Alexandri Fol*. Sofia, pp. 165–183.
- Rom und Byzanz. Archäologische Kostbarkeiten aus Bayern. Katalog zur Ausstellung der Prähistorischen Staatssammlung München 20. Oktober 1998 – 14. Februar 1999. L. Wamser, G. Zahlhaas, eds. München: Prähistorischen Staatssammlung München und Hirmer Verlag, 1998. 255 p.

- Rosenthal-Heginbottom R., 2016. The 'Gesture of Blessing' in the Greco-Roman East. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva [Topical problems of the theory and history of art]*, VI, pp. 75–83.
- Ross M.C., 1964. Byzantine Bronze Hands Holding Crosses. *Archaeology*, vol. 17, no. 2, pp. 101–103.
- Seyrig H., 1939. Représentations de la main divine. *Syria*, 20, pp. 189–195.
- Stern E.M., 2001. Roman, Byzantine and Early Medieval Glass. 10 BCE – 700 CE. Ernesto Wolf Collection. New York: Hatje Cantx. 427 p.
- Trckova-Flamee A., 2010. The Cult of Sabazios. The Cult of a Gallo-Roman God on a Relief from Arlon/Aarlen (Belgium)? *Anistoriton*, vol. 12, no. 2, pp. 1–10.
- Vermaseren M., 1983. The Hands. Leiden: Brill. 48 p., LXXX pl. (Corpus Cultus Iovis Sabazii, I).
- Vikan G., 1984. Art, Medicine, and Magic in Early Byzantium. *Dumbarton Oaks Papers*, 38. *Symposium on Byzantine Medicine*, pp. 65–86.
- Witt J., 2004. Ex voto. *Die Welt von Byzanz – Europas Östliches Erbe. Glanz, Krisen und Fortleben einer tausendjährigen Kultur*. L. Wamser, ed. Stuttgart: Theiss.
- Xanthopoulou M., 2010. Les lampes en bronze à l'époque paléochrétienne Turnhout: Brepols. 320 p. (Bibliothèque de l'antiquité tardive).
- Zalesskaya V.N., 1967. A Byzantine votive object in the Hermitage Museum collection and its prototypes. *Palestinskiy sbornik [Palestinian collection of articles]*, 17 (80). *Istoriya i filologiya stran Blizhnego Vostoka v drevnosti [History and philology of the Near East countries in antiquity]*. Moscow, pp. 84–89. (In Russ.)
- Zalesskaya V.N., 2006. Pamyatniki vizantiyskogo prikladnogo iskusstva IV–VII vv.: katalog kollektsii [Objects of Byzantine applied art of the 4th–7th centuries AD: collection catalogue]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha. 272 p.
- Zasetskaya I.P., 1995. Dating and origin of the finger-shaped fibulae from the Bosporan necropolis of the early medieval period. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on archaeology, history and ethnography of Taurica]*, VI. Simferopol'. C. 494–478. (In Russ.)